

Moscow Conservatory
RECORDS

Schumann
Liszt's transcriptions

Dmitri Alexeev piano

THE MOSCOW CONSERVATORY COLLECTION

Robert Schumann (1810 – 1856)

1	Blumenstück, op. 19.	8.21
	Symphonic Etudes, op. 13 and op. posth.	
2	Thema. <i>Andante</i>	1.27
3	Etude I (Variation I). <i>Un poco più vivo</i>	1.13
4	Etude II (Variation II).	2.41
5	Etude III. <i>Vivace</i>	1.28
6	Etude IV (Variation III)	0.59
7	Etude V (Variation IV).	1.00
8	Etude VI (Variation V). <i>Agitato</i>	0.59
9	Etude VII (Variation VI). <i>Allegro molto</i>	1.26
10	Posthumous Variation 1	0.55
11	Posthumous Variation 2	2.08
12	Posthumous Variation 3	1.54
13	Posthumous Variation 4	2.13
14	Posthumous Variation 5	1.57
15	Etude VIII (Variation VII).	1.18
16	Etude IX. <i>Presto possibile</i>	0.38
17	Etude X (Variation VIII).	0.45
18	Etude XI (Variation IX)	2.07
19	Etude XII. Finale. <i>Allegro brillante</i>	7.32

Richard Wagner (1813 – 1883) – Franz Liszt (1811 – 1886)

- 1 Pilgrim's Chorus from "Tannhäuser", S. 443 No. 1 5.46
 2 Isolde's Liebestod from "Tristan und Isolde", S. 447. 7.51

Franz Schubert (1797 – 1828) – Franz Liszt (1811 – 1886)

- 3 Der Müller und der Bach, S. 565 No. 2 5.20
 4 Aufenthalt, S. 560 No. 3 3.32
 5 Litanei, S. 562 No. 1 4.04
 6 Der Wanderer, S. 558 No. 11. 6.03

Franz Liszt (1811 – 1886)

- 7 Die Loreley, S. 532, author's transcription of his own song, S. 273 6.08

Frédéric Chopin (1810 – 1849) – Franz Liszt (1811 – 1886)

From Six Polish Songs, S. 480:

- 8 No. 5. Meine Freuden 3.18
 9 No. 6. Die Heimkehr. 1.26
 10 No. 2. Frühling. 2.07
 11 No. 3. Das Ringlein 2.49
 12 No. 4. Bacchanal 1.51

Robert Schumann (1810 – 1856) – Franz Liszt (1811 – 1886)

- 13 Widmung (Liebeslied), S. 566a (*encore*) 4.01
 14 Frühlingsnacht, S. 568 (*encore*) 2.59

Franz Liszt (1811 – 1886)

- 15 Liebesträum, S. 541 No. 3 (*encore*) 4.02

Frédéric Chopin (1810 – 1849)

- 16 Mazurka in C sharp minor, op. 63 No. 3 (*encore*) 2.29

Dmitri Alexeev, piano

Live at Small Hall of the Moscow Tchaikovsky conservatory,
 September 24, 2012

Sound director: Anton Bushinsky. Mastering: Elena Sych. Engineer: Andrey Lebedev

Design: Alexey Gnisyuk. Executive producer: Eugene Platonov

© & © 2019 The Moscow Tchaikovsky Conservatory.

All rights reserved

“A sonnet sequence” would be an aptly description for the series of piano pieces written by Robert Schumann in the decade of the 1820s and 1830s. The creative planet of Schumann was especially generous in 1839, when, as if in a single burst, he wrote the piano cycles *Nachtstücke*, *Faschingsschwank aus Wien*, and small- and large-scale pieces *Ara-besque in C Major* and *Humoreske. Blumenstück, op. 19*, is among his masterpieces too.

But what does the name of this Schumann music mean? It is known that “blumenstück” in painting is a special genre of still life, which depicts flowers. Did Schumann know the cycle of drawings *Times of Day* by the German romantic painter Philipp Otto Runge, in which floral ornaments were drawn in thin lines? In any case, the refined sound outlines of Schumann’s piece are clearly associated with fantasy patterns woven from flowers. The atmosphere of the Schumann piece is as subtle and fanciful: the elusive melodic lines curl, intertwine, suddenly interrupt, as if “hanging” in a sonorous space, or intonationally tend upward in capricious and unpredictable melodic curves. This is the very spirit of romanticism, namely Schumann’s romanticism with its mysterious images.

For Schumann, the genre of the so-called instructional etude, which was particularly widespread in the 19th century, is just an excuse to express deep emotional states. From confusion to euphoric impulses, from dreamy absorption to the triumph of the spirit — a confessional romantic feeling speaks to us in an “ennobled language of the soul” (Thomas Mann). The first edition of the cycle (1837) included only twelve variations; the composer decided not to publish the other five. As late as in 1891, when Johannes Brahms was preparing a new edition of the *Études Symphoniques*, he restored the five pieces that were previously excluded by Schumann; that is why they appear as posthumous opuses (i.e., published after Schumann’s death). It is interesting that the performer is given complete freedom here: he or she can perform the additional etudes in any order.

In the age of the superficial triumph of bravura pianism, the genre of concert transcriptions was one of the most popular ones because the fashionable piano virtuosi demonstrated all the grandeur of the piano, that “king of instruments,” in all kinds of piano transcriptions of scenes or arias from operas. However, referring to Sigismund Thalberg’s “brilliant style,” Schumann remarked that “true virtuosity is giving us something more than mere flexibility and execution”; Schumann characterized his paraphrases and potpourris of every stripe as “highly spectacular arrangements of the original melodies, which showed through in a friendly way everywhere, no matter how much all kinds of scales and arpeggios twined around them.” Unlike the pianistic *Kunststücks* that would appear “year after year to disappear again

soon,” the transcriptions written by Franz Liszt were definitely fraught with something fundamentally different.

Yes, we can hear the same “skillfulness” in Liszt’s transcriptions as well, but we do feel that there is “something more” to them – they were congenial to their originals. Whether they are transcriptions of Franz Schubert’s or Frédéric Chopin’s songs, scenes from Richard Wagner’s operas, or original piano arrangements, Liszt’s flexible pianism seems self-sufficient and even sovereign; the pianist’s mastery par excellence is manifested both in the way he handles textural diversity and in the way how, in the best traditions of romantic pianism, he develops the vocal or orchestral nature of the musical sources. At the same time, we find here a golden synthesis of high piano virtuosity, vocal melodiousness and a rich orchestra palette.

The piano transcriptions hold pride of place among Franz Liszt’s works. Suffice it to say that almost half of Liszt’s works are transcriptions.

Liszt created most of the transcriptions during the heyday of his concert career. The piano arrangements of Schubert’s songs were made during that period: *Der Wanderer* from the Schubert cycle *12 Lieder* (1838), *Aufenthalt* from the cycle *Schwanengesang* (1838–39), *Litanei* from *Geistliche Lieder* (1841), *Der Müller und der Bach* from *Die schöne Müllerin* (1846) – we can call these and many other transcriptions of Schubert’s lieder Liszt’s tribute to the first German romantic. Liszt’s version of *Die Loreley* (1844) opens his cycle entitled *Book of Songs for Piano*. Later, in the 1850s, Liszt turns to Chopin’s vocal compositions that were little known to his contemporaries and creates the cycle *Six Polish Songs* (in the Chopin legacy catalogs, nineteen songs written in different years are listed as op. posth. 74).

The *Pilgrims’ Chorus* and *Death of Isolde* from Wagner’s *Tannhäuser* (1860) and *Tristan und Isolde* (1867), respectively, are certainly masterpieces of the genre of opera transcriptions.

The geniuses of romanticism through the prism of Lisztianism – is it another “sonnet sequence”? Exactly.

* * *

Russian pianist **Dmitri Alexeev** is one of the world’s most highly regarded artists. His critically acclaimed recitals on the world’s leading concert stages and concerto appearances with the most prestigious orchestras have secured his position as one of “the most remarkable pianists of the day” (Daily Telegraph).

He has performed in all major concert halls around the world and has performed with all leading orchestras such as the Berlin Philharmonic, Chicago Symphony Orchestra, Philadelphia Orchestra, Royal Concertgebouw of Amsterdam, the five London orchestras, Orchestre de Paris, Israel Philharmonic and the Munich Bavarian Radio Orchestra amongst others. He has worked with conductors such as Ashkenazy, Boulez, Dorati, Gergiev, Giulini, Jansons, Muti, Pappano, Rozhdestvensky, Salonen, Svetlanov, Temirkanov, Tilson Thomas and Klaus Tennstedt amongst many others.

Alexeev has also collaborated in chamber music with some of the world's most renowned musicians including Rostropovich, Bashmet, Joshua Bell, Nicolai Gedda, Lynn Harrell, Barbara Hendricks and Elisabeth Söderström.

Alexeev has been a juror for many of the world's most prestigious International Piano Competitions, including the Leeds, Chopin (Warsaw), Van Cliburn, Santander, Beethoven (Vienna) and Tchaikovsky (Moscow) International Piano Competition. He regularly gives master classes around the world.

Alexeev has made many fine recordings for EMI, BMG, Virgin Classics, Hyperion and Russian labels. Following his Virgin Classics recording of the complete Rachmaninov Preludes, which won the Edison Award in the Netherlands, BBC Music Magazine described him as "a pianist at once aristocratic, grand and confessionally poetic. This is an inspiring disc." In 2019 Alexeev finished his recording project of the complete works by Scriabin which will be released in the near future. His recording of the complete Chopin Mazurkas was released in 2014. A recording that Gramophone Magazine referred to as "one of the best recordings of the Chopin Mazurkas that have appeared in the past three quarters of a century - one of the best alongside those of Rubinstein and Yakov Flier."

Alexeev's two piano transcriptions of works by Shostakovich and Gershwin as well as a his transcription of Brahms' Ballade for Viola and Piano were recently published by 'Muzyka' in Moscow.

«Венком сонетов» можно было бы назвать череду фортепианных сочинений Роберта Шумана, созданных в десятилетие 1820 – 1830-х годов. Особенно щедро творческая планета Шумана в 1839 году, когда словно на одном дыхании создаются фортепианные циклы “Nachtstücke”, “Венский карнавал”, пьесы малых и крупных форм “Arabesque in C”, “Humoreske”. Среди шедевров и “Blumenstück” op. 19.

Но что означает само название этой шумановской музыки? Известно, что в живописи Blumenstück – особый жанр натюрморта, на котором изображены цветы. Знал ли Шуман серию рисунков «Время дня» немецкого романтика Филиппа Отто Рунге, в которых тонкими линиями прорисованы растительные орнаменты? Во всяком случае, изысканные звуковые абрисы пьесы Шумана явно ассоциируются с фантазийными узорами, сплетёнными из цветов. Атмосфера шумановской пьесы столь же тонка и прихотлива: неувимые мелодические линии выются, сплетаются между собой, неожиданно прерываются, как бы «зависая» в сонорном пространстве, либо интонационно стремятся вверх в капризных и непредсказуемых мелодических изгибах. Здесь сам дух романтизма, именно шумановского романтизма, с его таинственной загадочностью образов.

Жанр так называемого «инструктивного этюда», особенно распространённого в 19 веке, для Шумана – лишь повод для выражения глубоких душевных состояний. От смятенности к эйфорическим порывам, от мечтательной погружённости к торжеству духа – на «облагороженном языке души» (Томас Манн) с нами говорит исповедальное романтическое чувство. В первом издании цикла (1837) фигурировали только 12 вариаций, другие же пять автор решил не публиковать. Лишь в 1891 году, при подготовке нового издания «Симфонических этюдов» Иоганнес Брамс восстановил пять пьес, ранее исключённых Шуманом; потому они и фигурируют как этюды *op. posth.* (т.е., опубликованные после смерти композитора). Любопытно, что исполнителю здесь дана полная свобода: он может исполнять дополнительные этюды в любой последовательности.

В пору поверхностного триумфа бравурного пианизма жанр концертных транскрипций – один из самых популярных, ведь именно во всевозможных фортепианных переложениях сцен или арий из опер модные пианисты-виртуозы демонстрировали всё великолепие рояля – этого романтического «короля инструментов». Правда, как замечал Шуман в связи с «блестящим стилем» (“style brilliant”) С. Тальберга, «истинная виртуозность нечто большее, чем просто беглость и искусство»; его парафразы и попури

всех мастей Шуман характеризовал как «в высшей степени эффектные переложения мелодий оригинала, которые всюду приветливо проступали, сколь бы их ни оплетали всякие гаммы и арпеджио». И если подобные пианистические кунштюки появлялись «из года в год, чтобы вскоре снова исчезнуть», то транскрипции Ференца Листа несли в себе нечто принципиально иное.

Да, и в листовских транскрипциях мы слышим ту самую «искусность», но и «нечто большее» – они были конгениальны своим оригиналам. Будь то транскрипции песен Франца Шуберта или Фридерика Шопена, оперных сцен Рихарда Вагнера или авторских фортепианных переложений, гибкая пианистичность у Листа кажется самодостаточной и даже полновластной; мастерство пианиста *par excellence* проявляется и в том, как Лист владеет фактурной разноплановостью, и в том, как развивает – в лучших традициях романтического пианизма – вокальную или оркестровую природу музыкальных первоисточников. Вместе с тем здесь найден золотой синтез высокой фортепианной виртуозности, вокальной песенности и богатой оркестральности.

В творчестве Франца Листа фортепианные транскрипции занимают, пожалуй, одну их главных позиций. Достаточно сказать, что почти половина сочинений Листа – именно транскрипции.

Большинство транскрипций Лист создаёт в годы расцвета своей концертной карьеры. Фортепианные переложения песен Шуберта относятся именно к этому периоду: «Скиталец» из шубертовского цикла «Двенадцать песен» (1838), «Приют» из цикла «Лебединая песня» (1838–39), «Литания» из «Духовных песен» (1841), «Мельник и ручей» из «Прекрасной мельничихи» (1846) – эти, как и множество других транскрипций шубертовских Lied можно назвать музыкальным подношением Листа первому немецкому романтику. Авторская обработка песни «Лорелея» (1844) открывает собственно листовский цикл под названием «Книга песен для фортепиано». Позже (в 1850–е годы) Лист обращается к мало известным для современников вокальным сочинениям Шопена и создает цикл «Шесть польских песен» (в каталогах наследия Шопена 19 песен, написанных в разные годы, значатся как op. posth. 74). К шедеврам жанра оперных транскрипций безусловно относятся «Хор пилигримов из оперы Вагнера «Тангейзер»» (1860), «Смерть Изольды из оперы «Тристан и Изольда»» (1867).

Гении романтизма сквозь призму листианства – ещё один «веночек сонетов»? Именно так.

Владимир Чинаев

* * *

*«Один из самых замечательных пианистов наших дней»
Daily Telegraph*

Музыкант исключительного дарования, широчайшего творческого диапазона, Дмитрий Алексеев почти полвека входит в элиту мирового фортепианного искусства.

Его концерты проходят в крупнейших залах мира. Он выступал со многими прославленными коллективами: оркестрами Лондона, Берлина, Чикаго, Филадельфии, Парижа, Амстердама, Рима, Мюнхена, Москвы, Санкт-Петербурга, Израиля под управлением таких выдающихся дирижёров, как Пьер Булез, Риккардо Мути, Карло Мария Джулини, Клаус Теннштедт, Владимир Ашкенази, Геннадий Рождественский, Евгений Светланов, Юрий Темирканов, Валерий Гергиев.

Дмитрий Алексеев родился в Москве. Музыкальное образование получил в ЦМШ и Московской консерватории, где его педагогом был выдающийся пианист Дмитрий Башкиров.

После победы в нескольких международных конкурсах началась интенсивная концертная деятельность пианиста. Он принимает участие во всемирно известных фестивалях, где встречается и музицирует с такими замечательными музыкантами, как Мстислав Ростропович, Линн Харрелл, Юрий Башмет, Барбара Хендрикс, Джошуа Белл, Николай Гедда, Элизабет Сёдерстрём и многими другими.

Дмитрий Алексеев осуществил многочисленные записи на фирмах EMI, RCA, Virgin Classics, его дискам присуждались престижные международные награды. Среди его последних записей – полное собрание Мазурок Шопена. В 2019 году Алексеев завершил многолетний проект, записав все сольные фортепианные сочинения Скрябина.

Как член жюри Д. Алексеев принимал участие в работе крупнейших международных конкурсов – им. Чайковского в Москве, им. В. Клиберна в Техасе, им. Шопена в Варшаве, в Лидсе (Великобритания), в Сантандере (Испания), им. Бетховена в Вене и Бонне, и многих других.

Его транскрипции для 2-х фортепиано произведений Шостаковича и Гершвина опубликованы в московском издательстве «Музыка».

Роберт Шуман (1810 – 1856)

1	Blumenstück, op. 19.	8.21
	Симфонические этюды, op. 13 и op. posth.	
2	Тема. <i>Andante</i>	1.27
3	Этюд I (Вариация I). <i>Un poco più vivo</i>	1.13
4	Этюд I (Вариация II)	2.41
5	Этюд II. <i>Vivace</i>	1.28
6	Этюд IV (Вариация III)	0.59
7	Этюд V (Вариация IV)	1.00
8	Этюд VI (Вариация V). <i>Agitato</i>	0.59
9	Этюд VII (Вариация VI). <i>Allegro molto</i>	1.26
10	Вариация I, op. posth	0.55
11	Вариация II, op. posth	2.08
12	Вариация III, op. posth	1.54
13	Вариация IV, op. posth	2.13
14	Вариация V, op. posth	1.57
15	Этюд VIII (Вариация VII)	1.18
16	Этюд IX. <i>Presto possibile</i>	0.38
17	Этюд X (Вариация VIII)	0.45
18	Этюд XI (Вариация IX)	2.07
19	Этюд XII. Finale. <i>Allegro brillante</i>	7.32

Рихард Вагнер (1813 –1883) – Франц Лист (1811 – 1886)

1	Хор пилигримов из оперы «Тангейзер», S. 443 № 1	5.46
2	Смерть Изольды из оперы «Тристан и Изольда», S. 447	7.51
Франц Шуберт (1797 –1828) – Франц Лист (1811 – 1886)		
3	Мельник и ручей, S. 565 № 2	5.20
4	Приют, S. 560 № 3	3.32
5	Литания, S. 562 № 1	4.04
6	Скиталец, S. 558 № 11	6.03
Франц Лист (1811 – 1886)		
7	Лорелея, S. 532, авторская транскрипция собственной песни, S. 273	6.08
Фридерик Шопен (1810 – 1849) – Франц Лист (1811 – 1886)		
Из «Шести польских песен», S. 480:		
8	№ 5. Моя Милочка	3.18
9	№ 6. Жених	1.26
10	№ 2. Весна	2.07
11	№ 3. Колечко	2.49
12	№ 4. Пирушка.	1.51
Роберт Шуман (1810 – 1856) – Франц Лист (1811 – 1886)		
13	Посвящение, S. 566а (<i>бис</i>)	4.01
14	Весенняя ночь, S. 568 (<i>бис</i>).	2.59
Франц Лист (1811 – 1886)		
15	Грёзы любви, S. 541 № 3 (<i>бис</i>)	4.02
Фридерик Шопен (1810 – 1849)		
16	Мазурка до-диез минор, ор. 63 № 3 (<i>бис</i>)	2.29

Дмитрий Алексеев, фортепиано

Запись с концерта в Малом зале Московской государственной консерватории им. П.И. Чайковского, 24 сентября 2012 года

Звукорежиссёр: Антон Бушинский. Мастеринг: Елена Сыч. Инженер: Андрей Лебедев.
Дизайн: Алексей Гнисюк. Исполнительный продюсер: Евгений Платонов

© & © 2019 Московская государственная консерватория им. П.И. Чайковского
Все права защищены

CD 1 TT: 41.06

Шуман

1	Blumenstück, op. 19.	8.21
2	– 19 Симфонические этюды, op. 13 и op. posth.	32.45

CD 2

TT: 63.49

1	Вагнер – Лист. Хор пилигримов из оперы «Тангейзер», S. 443 № 1	5.46
2	Смерть Изольды из оперы «Тристан и Изольда», S. 447	7.51
3	Шуберт – Лист. Мельник и ручей, S. 565 № 2	5.20
4	Приют, S. 560 № 3	3.32
5	Литания, S. 562 № 1	4.04
6	Скиталец, S. 558 № 11.	6.03
7	Лист. Лорелея, S. 532	6.08
8	– 12 Шопен – Лист. Пять польских песен, S. 480.	11.31
13	– 14 Шуман – Лист. Посвящение, S. 566а; Весенняя ночь, S. 568.	7.00
15	Лист. Грёзы любви, S. 541 No. 3.	4.02
16	Шопен. Мазурка до-диез минор, op. 63 № 3.	2.29

Дмитрий Алексеев, фортепиано

Запись с концерта в Малом зале Московской государственной консерватории им. П.И. Чайковского, 24 сентября 2012 года

Звукорежиссёр: Антон Бушинский. Мастеринг: Елена Сыч.

Инженер: Андрей Лебедев. Дизайн: Алексей Гнисяк

Исполнительный продюсер: Евгений Платонов

© & © 2019 Московская государственная консерватория им. П.И. Чайковского

Все права защищены